

Глава 110 Сумасшедшие старейшины Чжан Цзилинг сидели за обеденным столом, беспомощно глядя на страдавшего от припадков Великого Старейшину и Второго Старейшину, который был окружен толпой слуг, думая в своем сердце, сделал ли он что-то плохое.

Чжан Цзилинъ посмотрел на ошеломленного Лу Сяофэна и спросил с горькой улыбкой.

"Ну, как будто это не должно быть....." Лу Сяо Фрост оглянулся, покачал головой и засмеялся.

Два старейшины, они действительно потеряли ваше величество, они сумели построить свое величество на глазах у всех людей, и все это будет в дыму в будущем!

"Правильно, Фрост, это тебе!"

Чжан Цзилинъ внезапно вспомнил о лице резидента Дана, которое он забыл в углу Космического Кольца, и поспешно вытащил его и передал Лу Сяошэню.

"Это....." Лу Сяофан взял на себя Обитателя Лицо Дана, которое излучало голубое сияние, держа его в руке и восклицая в сердце: "Так красиво!"

"Вот это! Может, это и есть слух о том, что в Саут-Сити выставляется на аукцион "Лицо Дэна-резидента!"

В это время взволнованный голос Великого Старейшины достиг ушей Чжана Цзилинга и поспешил к нему.

"Фрост, покажи мне!" Великий старейшина восторженно воскликнул.

"О....." Лу Сяо Фрост посмотрел на Великого Старшего, чье лицо было покрасневшим и горько улыбнулось, когда он передал Озиденту Лицо Дэна.

Великий старейшина осторожно принял Resident Face Dan и внимательно наблюдал за ним.

"Точно, резидент Дэн! Это "Лучезарный"! Именно так, как ходят слухи! Зилинг, нет! Мастер Чжан, где вы нашли эту Стойкую Красавицу Дэн?" Великий старейшина взволнованно посмотрел на Чжана Цзилинга.

"Я сам его усовершенствовал". Чжан Цзилинг тускло улыбнулся и вернулся с незаинтересованным видом.

"Изысканный, изысканный?"

Услышав слова Чжана Цзилинга, тело Великого старейшины содрогнулось, и его разум остыл.

Только тогда Великий старейшина вспомнил, что люди, выставившие на аукцион "Лицо жителя Дэна" в Саут-Сити.....

Это называется Чжан Цзилинг!

Как, как это возможно? Даже если человек силен против неба, как можно быть таким сильным в медицине?

А самая страшная часть.....

Ему всего 20 лет!

Великий старейшина вдруг почувствовал, что прожил всю свою жизнь, чтобы стать собакой.....

"Хватит". Чжан Цзилинъ сказал в тусклом состоянии: "Я очистил четыре из них в одиночку".

"Да.... это позор". Великий старейшина сожалел, тяжело вздохнул и зевнул, когда возвращался Чу Янь Дан к Лу Сяошэнь.

Когда Лу Сяосян забрал жителя города Лицо Дана, Великий старейшина почувствовал, как из его сердца капает кровь.

Как будто... сердце было вырезано из куска плоти!

"Но если у вас, ребята, есть лекарство от духа, я все равно смогу его усовершенствовать".
Глядя на любящие глаза Великого старейшины, Чжан Цзилинъ не мог не посмеяться.

Именно такой низкоуровневый эликсир оказался таким ценным перед этими людьми.

"Рафинирование?" Услышав слова Чжана Цзилинга, загорелись глаза Великого старейшины, и он поспешил спросить: "Какой духовный материал вам нужен, я посмотрю, есть ли он у нас на складе?".

"Это тоже не особенно драгоценный эликсир, есть ли там ледяная трава?" спросил Чжан Цзилинг.

"Просто трава Ледяного Духа?" Великий старейшина озадачен, такой драгоценный божественный эликсир не мог просто использовать траву Ледяного Духа, не так ли?

"Да, мне просто нужна ледяная трава". Чжан Цзилинг кивнул и сказал прямо.

Услышав это от Чжана Цзилинга, Великий Старейшина был на грани обморока от волнения!

Несмотря на то, что ледяной Дух Герб был духовным лекарством, десять старейшин клана Лу посадили немало из них в своем маленьком саду, чтобы прокормить себя! Тогда Великий старейшина даже смеялся над Десятым старейшиной, потому что он посадил слишком много травы Ледяного Духа.

"Есть! У нас много травы ледяного духа!" Великий старейшина засмеялся: "Зилинг, можешь брать столько, сколько захочешь".

"В таком случае, дайте мне десять штаммов, и я дам вам двадцать, чтобы вы раздавали по мере того, как вы пойдете." Чжан Цзилинъ сказал в обморок: "Но не теряй сознания, оставь это семье Лу".

"Поймите, как такой драгоценный божественный эликсир может быть передан нам? Разве это не глупо? О нет! Я не ругаю вас, господин Чжан!" Великий старейшина быстро понял, что что-то не так, и покачал головой.

Нынешний Великий Старейшина семьи Лу полностью потерял величие, которое должен был

иметь старейшина.

"Подожди! Двадцать из них?"

Глядя на Великого Старейшину с шокированным выражением лица, Чжан Цзилинг покачал головой и улыбнулся, когда сказал: "Пойдемте, возьмем траву Ледяного Духа".

"Я тоже пойду, прошло много времени с тех пор, как я посетил сад Десяти Старейшин." Лю Сяо Фрост сказала, что она убрала местного красавца Дэна.

"Фрост, возьми его прямо, не убирай, он рассеет лекарственные свойства."

Чжан Цзилинъ убрал лицо резидента Лу Сяошэня Дэна и сказал прямо.

Это подарок Зилинга, и я даже хочу его съесть....

"Ешь, остальное я пришлю тебе позже".

Чжан Цзилинъ, казалось, читал мысли Лу Сяофэна и убеждал его с улыбкой.

"Хмм." Лу Сяо Фрост кивнул, а затем проглотил это Стойкое лицо Дана в один рот, когда великий старейшина семьи Лу смотрел на него с завистью.

Как только Lu Xiaoxiang проглотил жителя Дан, изначально белая и гладкая кожа мгновенно стала кристально чистой, как будто это редкое сокровище, так что люди не могли прикоснуться к нему!

"Это!" Лу Сяо Фрост посмотрела на изменения в своем теле в шоковом состоянии и была слишком шокирована, чтобы что-то сказать.

"Ладно, поехали." Глядя на шокирующее выражение Лу Сяофэна, Чжан Цзилинъ легко улыбнулся и сказал Великому Старейшине.

"Хорошо, сюда!" Великий Старейшина быстро ушел от перемены Лу Сяофэна и поспешно вел: "Вы, ребята, несите Второго Старейшину назад, чтобы отдохнуть".

Перед отъездом Великий старейшина все еще позволял слугам заботиться о Втором старейшине, который все еще был без сознания на земле.

Вскоре трое из них прибыли в сад десяти старейшин, где были посажены всевозможные странные цветы и растения, особенно тот, который посередине был чрезвычайно заметен синей светящейся травой.

"Старая десятка, иди сюда!" Как только Великий старейшина вошел в сад, он призвал десять старейшин, которые завтракали в цветах и слушали музыку.

"Босс, хозяин дома?" Десять старейшин сняли наушники и встали со стульев: "Зачем ты пришёл в мой сад?".

"Ничего страшного, просто приезжай и возьми ледяную траву". Великий старейшина улыбнулся и подошел прямо к участку земли, где была посажена трава Ледяного Духа, где было более десятка трав, светившихся голубым светом.

"Принесите ледяной травы? Ты с ума сошел?"

Как только Десятый Старейшина услышал, что Великий Старейшина собирается взять свою собственную траву Ледяного Духа, он сразу же взорвался.

Ты шутишь? Эта ледяная трава для собственного здоровья, как она может быть случайно взята людьми? Кроме того, у меня их всего дюжина, как я могу позволить другим взять их?

Даже если Чжан Цзилинг придет!

Это дело принципа!

Мысли десяти старейшин промелькнули и заблокировались перед Великим Старейшиной и сказали: "Босс, это не то, что я не даю". Как вы знаете, Я любитель цветов и трав, что если вы придете и заберете траву Ледяного Духа и причините вред другим цветам и травам?".

"Кроме того, это садоводство - мой тщательно продуманный дизайн, если вы возьмете единственную траву Ледяного Духа, то и здесь настроение испортите!"

"Думаешь, это Мастер клана Чжан, Фрост?" Десять старейшин жалко смотрели на Чжана Цзилиня и Лу Сяошэня.

Глядя на изначально величественных десяти старейшин, которые теперь хотели, как ребёнок, чтобы их лишили закусок, Лу Сяофан не мог не посмеяться: "То, что сказали десять старейшин - правда".

"Что не так? Я оставлю его здесь сегодня, эту траву Ледяного Духа, которую я должен взять!" Великий старейшина сказал прямо, смеясь. Все травы здесь вместе взятые не стоили ни одного жителя, лицом к лицу с Дэном, как мог Великий Старейшина сдаться.

"Хозяин дома заговорил, даже если бы ты был хозяином, я бы не сдался! Если ты сегодня возьмешь траву Ледяного Духа, я умру здесь!" Десять старейшин были в ярости и полностью противостояли Великому Старейшине.

"Старая десятка тебя!" Великий старейшина был настолько возмущен, что был безмолвен.

"Великий старейшина, так как десять старейшин не отпускают его, "Residing Face Dan" все равно не что-то важное, я просто уточню его в следующий раз". Чжан Цзилинг посмотрел на двух ссорящихся старейшин и горьким смехом покачал головой.

"Что? Сдерживая Дэна?"

Услышав слова Чжана Цзилинга, десять старейшин вдруг остановили ссору и посмотрели на Чжана Цзилинга, у них загорелись глаза!